

Москва

Мастер пластической драмы

КОЛОНКА КРИТИКА

Слышать глазами

Моск. пров. 30-1988

Внаб5

«Человечество всегда нуждается и будет нуждаться в наемном выражении своих эмоций», — говорил великий Чарли Чаплин. Именно эта потребность и побудила ученика профессора Марии Осиповны Кнебель Гедрюса Мацкявичюса создать 15 лет назад любительскую студию пластической драмы, которая очень скоро выросла в высокопрофессиональный коллектив.

В те времена, когда слово отнюдь не всегда было эквивалентом мысли, ансамбль пластической драмы под руководством Мацкявичюса предложил зрителям язык красноречивого жеста, пантомимы, психологические точно отражающей движение человеческой души. Причем ансамбль выбрал и в жанре пантомимы самую нелегкую дорогу — не набор миниатюр, а художественно целостный спектакль, раскрывающий духовную жизнь человека в самые драматические ее моменты.

Не случайно самая первая постановка ансамбля, рассказывающая о титане эпохи Возрождения Микеланджело Буонарроти, называлась «Преодоление». Преодоление человеческих слабостей, страха и косности, бездействия и лжи, духовного рабства и ограниченности...

Творческую программу, заявленную ансамблем еще в первых постановках, продолжает и последняя работа — спектакль «Глазами слышать — высший ум любви», созданный Г. Мацкявичюсом по мотивам сонетов Шекспира. Философская лирика гениального драматурга получила здесь глубокое образное воплощение.

Еще не прозвонел третий звонок, еще рассаживались в зале зрители, а на сцене уже шел Пролог спектакля. Поэт вложил за собой тяжкую колесницу своих страданий, сомнений и горьких прозрений, а Всеуносящее Время уже простирало над ним свой вечный плащ, стремясь столкнуть в небытие. И еще раз повторяется тот же самый Пролог перед занавесом, подчеркивая мысль о том, что судьба настоящего художника во все времена одинакова: преодолевая себя, стремясь к высотам человеческого духа, пророческим словом увлекая за собой и других.

Жизнь Поэта представлена в спектакле через призму понятий-символов — Любовь и Дружба. Творчество и Смерть. И вместе с тем Поэт, он же Шут, в

исполнении С. Цветкова — живой, ошибающийся, страдающий человек, способный беззаветно любить, мучиться именами своей абсолютной возлюбленной (Т. Васина), в которой легко узнаешь Смуглую леди сонетов, вновь обманываться суетным блеском и, наконец, поняв смысл своего предназначения на земле, отрицать все внешнее. Сцена, когда поэт ослепляет себя, дабы, презрев обольщения, безошибочно слышать свое время сердцем, достигает поистине шекспировских трагедийных высот.

Цельность режиссерского замысла доносит до зрителей превосходный актерский ансамбль — С. Лобанков (Старец-Время), В. Седов (Адонис), Н. Тумилович (Психей), С. Шевцов (Поэт, Двойник, Солпаник).

Отточенность жестов, мастерское владение телом, широта пластической палитры — качества, присущие всем участникам спектакля без исключения, легко сочетающим любые формы — от классической хореографии до акробатической клоунады.

Несомненная удача коллектива, создавшего еще один зрелищно яркий и глубоко содержательный спектакль (в всего их в репертуаре труппы четырнадцать), говорит о правильности выбранного им направления, хотя верно себе достается его членом дорогой ценой.

Московский театр — студия пластической драмы (таков статус коллектива с нынешнего сезона), входящий в объединение «Союзтеатр» при СТА СССР, за 15 лет работы так и не обрел собственного дома или хотя бы постоянной площадки. Он существует только благодаря, с одной стороны, собственной силе духа, с другой — помощи разных учреждений, отнюдь не представляющих органы культуры.

Так, например, репетиционную базу бывшему ансамблю, а ныне Театру-студии пластической драмы предоставил Московский энергетический институт. Подвальное помещение для склада декораций и костюмов помог найти Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова. Играет коллектив на самых разных площадках — в домах культуры, на сцене выехавших на гастроли театров. Вот и нынешний сезон в столице был начат в новом здании Театра на Таганке. Сейчас коллективу играть вообще нигде. В ноябре театр, слава богу, сам уезжает на гастроли в Саратов и Калугу. Но когда вернется, вопрос о площадке встанет опять.

Конечно, коллектив, сделавший своим девизом «Преодоление», выдюжит. Но мы-то почему так преступно расточительны к талантам? Почему так пренебрежительно скупы к ху-

дожественным коллективам, доказавшим свою жизнеспособность и незаурядность и аншлагами в столице, и блистательными гастрольными выступлениями во многих зарубежных странах. На театральной карте Москвы появился еще один театр — пластической драмы.

Театр без адреса?..

Л. НЕКРАСОВА.